
Woman in Russian Society
2021. No. 2. P. 121—128
DOI: 10.21064/WinRS.2021.2.9

Женщина в российском обществе
2021. № 2. С. 121—128
ББК 66.74(7Кан)
DOI: 10.21064/WinRS.2021.2.9

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КАНАДЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Е. В. Израелян

Институт США и Канады, Российская академия наук,
г. Москва, Россия, evgenia_vik13@mail.ru

Женское движение Канады является важной политической силой, оказывающей серьезное влияние на массовое сознание и государственную политику. В статье рассматриваются следующие вопросы: особенности современного этапа женского движения Канады, результаты диалога государства и женского движения, опыт сотрудничества канадских и российских организаций в области гендерной проблематики.

Ключевые слова: Канада, женское движение, женское движение в Канаде, гендерные проблемы, диалог государства и женского движения, сотрудничество женских организаций России и Канады.

WOMEN'S MOVEMENT IN CANADA: THE PAST AND THE PRESENT

E. V. Israelian

Institute for the U. S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation, evgenia_vik13@mail.ru

The Canadian women's movement is an important political force that has a significant impact on public mentality and government's policy. The article addresses the following issues: the features of the current stage of the women's movement in Canada, the outcomes of the interaction between the state and the women's movement, the experience of cooperation between Canadian and Russian organizations in the field of gender issues.

Key words: Canada, women's movement, Canadian women's movement, gender issues, dialog of the state and women's movement, cooperation between Canadian and Russian women's organizations.

Женское движение Канады имеет многолетнюю историю. В ней были впечатляющие успехи и крупные неудачи, неизбежные для любых форм гражданского участия. В наши дни женское движение Канады является важной политической силой, которая оказывает серьезное влияние на массовое сознание и государственную политику. О вкладе женского движения в социально-экономическое развитие страны свидетельствуют результаты исследования еженедельника «U. S. News & World Report»: Канада входит в пятерку государств, создавших наиболее благоприятные условия для жизнедеятельности женщин [Canada... , 2020].

Женское движение в Канаде многогранно и неоднородно. Вовлеченные в него группы и организации отличаются по целям, задачам, социальному составу, опыту, формам и методам деятельности. Их работа охватывает широкий круг проблем: часть досталась женским НПО по наследству от их предшественниц, другие вопросы отражают нынешние глобальные и внутриполитические реалии.

Новым направлением деятельности женских НПО в Канаде в 2000-х гг. стала борьба против сексуального насилия и домогательств. Это движение возникло в США с хэштегом #MeToo. Его канадская версия #AfterMeToo продолжила традиции протеста против насилия в отношении женщин, зародившегося еще в XX в. Добавление слова «after» связано с тем, что, по мнению канадских активисток, обнародовать случаи, заявить о проблеме в творческой среде недостаточно. Они считают, что надо предпринимать дальнейшие шаги. Реагируя на требования женской общественности, министр труда Канады представила на обсуждение в парламенте дополнения в трудовой кодекс и в другие акты о недопустимости харассмента. Последовали отставки нескольких министров, обвиненных в сексуальных домогательствах. Премьер-министр Канады Дж. Трюдо в январе 2018 г. на экономическом форуме в Давосе заявил: «Харассмент любого вида неприемлем, и канадцы имеют право жить и работать свободными от него. Правительство очень серьезно принимает заявления о неподобающем поведении и считает, что важно поддерживать женщин, которые их выдвигают» [Забелина, 2018: 208].

Другим важным направлением деятельности современного женского движения Канады является защита прав меньшинств — этнических, религиозных, сексуальных. Напомним, что Канаду называют «страной переселенческого капитализма», нацией иммигрантов. Ее население составляет свыше 200 этнических групп, различных по культуре, языку и религии. Охраной их прав занимаются как женские организации общего характера, так и НПО, охраняющие интересы отдельных групп женского населения. Особенно активны объединения лесбиянок и трансгендеров. Например, «Egale Canada»¹ — национальная организация, борющаяся против нарушения прав лиц нетрадиционной ориентации. Она имеет отделения во всех провинциях и территориях страны. Стоит отметить, что под влиянием женского движения в 2005 г. Канада стала четвертой в мире и первой страной в Северной и Южной Америке, легализовавшей однополые браки. При правительстве Дж. Трюдо в Канаде создан секретариат, занимающийся проблемами лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (LGBTQ2 secretariat).

¹ «Egale Canada» раньше называлась «Equality for Gays and Lesbians Everywhere» («Равенство геев и лесбиянок повсюду»). Современное название является аббревиатурой прежнего.

Гражданские организации Канады «курируют» и другие категории женского населения, находящиеся в «группе риска». В их числе — женщины инвалиды, пожилые женщины (организация «Разгневанные бабушки» («Raging Grannies»)), беженки.

Особенно остро стоит вопрос о положении коренных жительниц страны. Это одна из болевых точек канадского политического контента, возникшая в годы колонизации Северной Америки. Показатели продолжительности жизни, состояния здоровья, образовательного уровня представительниц «первых наций» (так называются в Канаде коренные народы — first nations) значительно ниже, чем в других женских группах. Кроме того, индейские женщины нередко сталкиваются с нарушениями своих имущественных и статусных прав. Дело в том, что «статусные индейцы» в Канаде имеют ряд привилегий, в том числе освобождение от налогов. Индейские женщины, обладавшие статусом, нередко теряли его в случае брака с нестатусными индейцами или лицами другого этнического происхождения. Хотя законы 1985 г. и отменили эти дискриминационные положения, подобные прецеденты происходят и в наши дни.

Однако самым грубым нарушением прав женщин-аборигенов является применяемое в отношении их насилие. В 2016—2019 гг. под давлением женского движения было проведено государственное расследование случаев исчезновения и убийств женщин и девочек из числа коренных народов. Оно выявило беспрецедентно высокий уровень насилия в отношении этой демографической группы: он в 16 раз превышает аналогичный показатель в отношении белых женщин [Tasker, 2019].

Отметим, что движение за права коренных жителей Канады заметно активизировалось на фоне массовых столкновений, организованных американскими праворадикальными, националистическими, антирасовыми и антифашистскими группами во время избирательной кампании в США 2020 г. Кульминацией волнений стали акты вандализма, поразившие благополучную и мирную Канаду. В 2020 г. в Монреале был разрушен памятник первому премьер-министру Дж. А. Макдоналду (время правления с 1867 по 1891 г.). Толпа объявила его виновным в геноциде индейцев из-за создания принудительной системы школ-интернатов для детей из индейских семей.

Отдельного упоминания заслуживает женское движение в франкоязычной провинции Квебек. В Канаде находится единственная в Северной Америке территория с преобладающим франкоговорящим населением, которое полностью сохранило родной язык, католическое вероисповедание, своеобразный национальный характер, богатую и самобытную культуру. Суть франкоканадской проблемы в прошлом укладывалась в символический образ «двух одиночеств», который в определенной степени отражал раздельное существование двух наций-основательниц. В наши дни градус противостояния между франкоканадцами и англоканадцами снизился, но проблема конституционного признания Квебека как особого общества остается нерешенной. Неудивительно, что в «мятежной» провинции (в истории Квебека были и сепаратистские выступления, и террористические акты) сложилось активное женское движение с многолетним опытом и традициями, получившее известность в Канаде и за рубежом.

Самая крупная женская организация — Федерация женщин Квебека (Fédération des Femmes du Québec). Она выступает за сохранение самобытности Квебека, увеличение контроля провинциальной власти «за собственными делами», а также за равноправие женского населения этого региона. Защищая интересы представительниц этнических меньшинств, Федерация требует отмены принятого правительством Квебека в 2019 г. закона о запрете государственным служащим носить религиозные символы (например, хиджаб). Руководство Федерации критикует закон за дискриминационный и сексистский характер [Valiante, 2019].

Переходя к вопросу о взаимодействии государства и женского движения, отметим, что в Канаде создана достаточно успешно действующая модель согласования интересов различных групп при принятии правительством хозяйственных и политических решений. В основе этой политики лежит понимание правящей элитой необходимости сотрудничества с общественными, в том числе с женскими, организациями, объединяющими в своих рядах большинство электората страны. Диалог государства и гражданского общества стал неотъемлемой частью политического процесса в Канаде [Исраелян, 2006: 94].

Многие женские организации, особенно работающие на местном уровне, служат «каналами обратной связи» между государством и гражданским обществом, привлекая внимание властей к гендерным и другим общественным проблемам. Заставляя правительство учитывать нужды женского населения, движение вносит несомненный вклад в демократизацию основ государственного устройства и институтов Канады.

Заинтересованность государства в партнерстве с женскими НПО обусловлена и тем, что они являются эффективным поставщиком социальных услуг, прежде всего незащищенным слоям общества — малоимущим, инвалидам, пенсионерам, беженцам. При этом женские организации отличаются не только способностью оперативно реагировать на нужды населения, но и низкими административными издержками. Именно в социальной сфере, где НПО обладают большим опытом и возможностями, чем государственные структуры, взаимодействие приносит особенно заметные результаты (расширение спектра услуг для граждан и улучшение их качества). Нередки случаи, когда государство уходит из некоторых сфер своей деятельности, делегируя соответствующие функции женским НПО.

Кроме того, государство рассматривает женское движение как сферу социальных инноваций и важный интеллектуальный ресурс. Многие образовательные, управленческие, информационные технологии, современные методы социальной работы и волонтерства Канады были впервые апробированы женскими и другими общественными организациями. Затем они стали частью государственной, провинциальной или муниципальной политики. Со своей стороны, женское движение рассматривает различные формы и методы взаимодействия с властью как одну из важных составляющих своей работы. Примерами могут послужить кризисные центры для пострадавших от насилия, система реабилитации ВИЧ-инфицированных, современные виды работы с детьми-инвалидами.

Сферой взаимодействия государства и женского движения Канады является также разработка и принятие законодательных и нормативных актов. Особую

роль в этом процессе играют аналитические («мозговые») центры, экспертные группы и университеты, специализирующиеся на гендерной проблематике. По инициативе женских организаций равноправие по признаку пола было конституционно закреплено в Канадской хартии прав и свобод 1982 г., являющейся составной частью Конституции страны.

Еще одно важнейшее достижение женского движения — создание отдельного ведомства, занимающегося «женским вопросом», — Агентства по делам женщин (сейчас это Департамент по делам женщин и гендерному равенству — Department for Women and Gender Equality). Агентство было учреждено в 1976 г. по рекомендации Канадской Королевской комиссии, созданной в 1967 г. в результате настойчивых требований женского движения. Образование Королевских комиссий является сложившейся практикой политической жизни Канады: их члены назначаются генерал-губернатором из числа ведущих экспертов или представителей судебной власти для проведения всестороннего исследования по той или иной проблематике. Результаты деятельности таких комиссий затем рассматриваются правительством. Эта комиссия работала в течение трех лет и в 1970 г. предложила 167 рекомендаций, касавшихся ключевых вопросов гендерной политики. В их числе: равная оплата за равный труд, увеличение политического представительства женщин, предотвращение насилия в отношении женщин. Многие из них были приняты. Например, в 1971 г. была введена должность федерального министра по положению женщин. А в 1976 г. появилось отдельное ведомство, занимавшееся «женским вопросом», — Агентство по делам женщин (Status of Women Canada). Доклад вошел в историю как крупный прорыв в борьбе канадских женщин за свои права, а 1970 год находится в списке памятных дат, которые отмечаются в Канаде. С тех пор в стране действует эффективный механизм продвижения гендерного равенства.

В настоящее время министром по делам женщин и гендерного равенства Канады является М. Монсеф (Maryam Monsef), которая, несмотря на свою молодость (35 лет), уже имеет опыт министерской деятельности: она занимала пост министра международного развития, а затем министра демократических институтов в первом кабинете Дж. Трюдо. До начала политической карьеры Монсеф руководила исследовательскими и волонтерскими проектами, направленными на защиту прав женщин, иммигрантов и беженцев. М. Монсеф родилась в Иране в семье беженцев из Афганистана и стала первой женщиной в правительстве Канады мусульманского вероисповедания. (При подборе кадров в высшие эшелоны власти Канады ключевую роль играет принцип региональной, гендерной, этнической и конфессиональной репрезентативности. В идеале «многообразие» канадского общества должно быть полностью представлено во властных структурах страны.)

В Канаде, в отличие от многих других западных стран, прежде всего США, основное финансирование общественных, в том числе женских, организаций осуществляется из бюджетов федерального и провинциальных правительств. Будучи ключевым инвестором женского движения, власть подчас умело использует финансовые рычаги, чтобы манипулировать развитием общественных инициатив, направляя их в русло национальных приоритетов. Ориентированность женских

НПО на государственные ассигнования ограничивает их возможности оказывать противодействие политике государства.

В настоящее время в стране создано гендерно-сбалансированное правительство (18 женщин и 18 мужчин), а гендерная экспертиза основных законодательных актов стала обязательным условием политического процесса. В целом формирование политики происходит путем диалога с женскими организациями и специалистами по гендерным исследованиям, после дискуссий и консультаций.

Конец 1990-х — первое десятилетие 2000-х гг. были отмечены активным сотрудничеством канадских и российских организаций в области гендерной проблематики. В ходе создания и реализации совместных проектов российские и канадские участники обменивались научными и методологическими наработками, опытом, устанавливали контакты, привлекали материальные ресурсы. Благодаря такой кооперации гендерный компонент был включен в российско-канадскую программу реформы государственной службы, в проекты о судебной реформе и многие другие. Результатом российско-канадского сотрудничества по проекту «Женщины на рынке труда» стала разработка и широкое обсуждение гендерной стратегии для России.

Некоторые совместные проекты того времени были по-настоящему новаторскими². Благодаря их выполнению началось внедрение гендерной составляющей в новые, прежде не охваченные сферы. Впервые в России был проведен гендерный анализ избирательных кампаний (1999/2000 гг. и 2003/2004 гг.), опубликовано комплексное пособие по гендерному образованию для широкого круга читателей «Просто о сложном: гендерное просвещение», проведены стажировки по правам женщин для коренных народов Севера и Дальнего Востока, состоялась конференция с участием руководителей всех российских женских колоний и колоний для девочек. Также впервые были разработаны курсы, посвященные роли и месту женщины в обществе для технических вузов и средней школы (Ивановский государственный университет), и методическое пособие для работников дошкольных учреждений, помогавшее формировать у детей мировоззрение, свободное от гендерных стереотипов (Мурманский государственный педагогический институт).

Еще одним примером прорыва в сфере гендерного просвещения было издание «Словаря гендерных терминов», в котором впервые сделана попытка объяснить широкой публике понятия «гендер», «феминизм» и многие другие. Большой широтой охвата отличался проект «Женщины в кино», который проходил в рамках ежегодного правозащитного кинофестиваля «Сталкер», привлечшего широкую российскую аудиторию. Особо хочется упомянуть конкурс, посвященный роли женщин в Великой Отечественной войне, который прошел накануне 60-летия Победы. Работа была направлена на то, чтобы осветить вклад женщин в победу, показать, что не только мужчины выиграли войну, что это было общее героическое свершение.

В заключение отметим, что самой актуальной проблемой, стоящей перед правительствами, общественными движениями и научными кругами, является борьба с пандемией COVID-19. В этом процессе особая роль принадлежит женскому движению, для чего существует множество причин. Во-первых,

² См. личный архив автора.

с наступлением эпидемии стремительно возрос объем домашних забот, львиная доля которых ложится на плечи женщин. Во-вторых, последствием вирусной инфекции стало падение доходов женщин, которые нередко работают на условиях неполной или почасовой занятости. В-третьих, напряженность в обществе приводит к стрессам, агрессивности, всплескам домашнего и сексуального насилия. Очевидна необходимость тщательного гендерного анализа прямых и косвенных влияний вируса. Существует также высокий общественный запрос на деятельность различных женских организаций — социально ориентированных, правозащитных, профессиональных, экологических. В этих условиях борьба с пандемией может стать полем для совместных действий различных по своему характеру женских организаций, создания новых партнерств с другими сегментами гражданского общества, а также для кооперации с государственными структурами. Хочется надеяться и на то, что появятся предпосылки для возобновления контактов между российскими и канадскими женскими организациями, имевшими в прошлом опыт плодотворного сотрудничества.

Библиографический список

- Израелян Е. В. Диалог государства и общественности: опыт Канады. М.: Институт США и Канады РАН, 2006. 146 с.
- Забелина Т. Ю. Канада говорит: #МЕТОО // Канадский ежегодник. 2018. № 22. С. 202—210.
- Canada ranked 5th best country in the world for women // Daily Hive Staff. 2020. January, 15. URL: <https://dailyhive.com/montreal/canada-best-country-women-us-news-2020> (дата обращения: 09.12.2020).
- Tasker J. Inquiry into missing and murdered Indigenous women issues final report with sweeping calls for change // CBC News. 2019. June, 3. URL: <https://www.cbc.ca/news/politics/mmiwg-inquiry-deliver-final-report-justice-reforms-1.5158223> (дата обращения: 12.11.2020).
- Valiante G. Bill 21 targets Muslim women's rights, says Quebec federation of women // The Canadian Press. 2019. May, 16. URL: <https://globalnews.ca/news/5286643/bill-21-targets-muslim-womens-rights-says-quebec-federation-of-women/> (дата обращения: 02.11.2020).

References

- Canada ranked 5th best country in the world for women (2020), *Daily Hive Staff*, January, 15, available from <https://dailyhive.com/montreal/canada-best-country-women-us-news-2020> (accessed 09.12.2020).
- Israeli, E. V. (2006) *Dialog gosudarstva i obshchestvennosti: opyt Kanady* [Dialogue between the state and the public: Canada's experience], Moscow: Institute for U. S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences.
- Tasker, J. (2019) Inquiry into missing and murdered Indigenous women issues final report with sweeping calls for change, *CBC News*, June, 3, available from <https://www.cbc.ca/news/politics/mmiwg-inquiry-deliver-final-report-justice-reforms-1.5158223> (accessed 12.11.2020).
- Valiante, G. (2019) Bill 21 targets Muslim women's rights, says Quebec federation of women, *The Canadian Press*, May, 16, available from <https://globalnews.ca/>

news/5286643/bill-21-targets-muslim-womens-rights-says-quebec-federation-of-women/
(accessed 02.11.2020).

Zabelina, T. Yu. (2018) Kanada govorit: #МЕТОО [Canada says: # МЕТОО], *Kanadskii ezhegodnik*, no. 22, pp. 202—210.

Статья поступила 14.01.2021 г.

Информация об авторе / Information about the author

Израелян Евгения Викторовна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт США и Канады РАН, г. Москва, Россия, evgenia_vik13@mail.ru (Cand. Sc. (History), Leading Researcher, Institute for U. S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).